

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ И ПОДХОДОВ

УДК 330.113.4

M.K. Shakibaev,
doctoral student,
Aktobe Regional State University
named after K.Zhubanov.
The Republic of Kazakhstan

М.К. Шакибаев,
докторант, Актюбинский
региональный государственный
университет им.К.Жубанова.
Республика Казахстан

A. N. Makarov,
doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Economic Theory
and Economic Policy of the Naberezhnye
Chelny Institute of the Kazan (Volga Region)
Federal University

А.Н. Макаров,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической тео-
рии и экономической политики Набережно-
челнинского института ФГБОУ ВО «Казан-
ский (Приволжский) федеральный универ-
ситет»

ГЕНЕЗИС МЕГАПОЛИСОВ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ УРБАНИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены последствия влияния глобализационных преобразований и изменений на формирование городов и городских образований в целом, на изменение критериальной базы для определения статуса городов, изучены концепции появления глобальных и мировых городов, а также влияние агломераций на развитие мегаполисов. Базой для данного исследования послужили труды исследователей и социологов прошлых столетий.

Ключевые слова: город; агломерация; мегаполис; урбанизация; технополис; зона.

Глобализация и бурное развитие технологий во всех сферах жизни приводит к динамичным переменам на всех этапах современного человеческого существования. Вполне закономерно, что все принципы жизни реализуются в основном в крупных городах, обладающих огромным потенциалом для этого.

Сегодня насчитывается 1009 городских агломераций с совокупным населением 2,06 млрд человек или 53% глобальной городской популяции, где расчет одного города подразумевается более 0,5 млн. человек [1]. Если в 1990 г. в мире насчитывалось 270 мегаполисов с количеством горожан более 1 млн. человек, то в 2014 их число возросло до 486,

а в 2030 г. прогнозируется 662 мегаполиса. И если общее количество городов-миллионников в 1990–2030 гг. возрастет в 2,45 раза, то число городов с населением свыше 10 млн жителей увеличится с 10 до 41 или в 4,1 раза [2].

Новейшая волна интереса общественной теории к совершенствованию городов, к мегаполисам и их сетям вызван ограниченностью возможностей государств в интенсивности глобализации и, как следствие, увеличения силы альтернативных форм организации социально-политического устройства. Естественный этатизм как преобладающая позиция в науке начал обнаруживать свои явные исторические и методо-

логические ограничения, связанные с прогрессирующим разотождествлением власти, суверенитета и прав с территориальностью. В этой связи альтернативой территориальному государству стали выступать глобальные города и их ресурсные сети, все более выходящие из-под влияния и политического контроля национальных территорий, и в то же время позволяющие организовать глобальные процессы и взаимодействия [3].

И вновь крупнейшие мегаполисы превратились в ту самую институциональную форму, в которой процессы глобализации и вызовы суверенным территориям выражены наиболее ярко во всех своих мультиплицирующих эффектах. Вследствие чего крупные города во многом отражают в себе лекало будущего общества, тех проблем, которые спустя какое-то время станут актуальными и для остальных участников мирового политического, экономического и культурного бытия.

Первоначально институциональные инфраструктуры раннемодерных наций возникали и укреплялись как сети и иерархии городов [4]. Однако позже городские сети и союзы (Ганзейский союз, Ломбардская лига и др.) в силу разных причин утратили политическое влияние и были инкорпорированы в вертикаль территориального управления больших национальных государств. Новый вызов территориальным государствам и включенным в них национальным сетям городов бросают глобальные потоки капитала, концентрирующиеся в транснациональных, мультиэтнических и мультикультурных мировых городах как ценностных, институциональных и управленческих прообразов будущего: «В начале-середине XX в. рост городов и сам феномен «мирового города» рассматривался как безусловное свидетельство геоэкономического успеха соответ-

ствующего национального государства. Однако по мере освобождения ресурсных потоков из-под государственной опеки и регулирования, процесс создания мировых городов стал одновременно процессом создания территориальных ловушек для закрепления и удержания мобильного капитала в пределах национальных границ» [5, с. 282].

Из обобщенного опыта распространённых методов невозможно выделить точное понятие городскому образованию. К примеру в странах Запада, Америки, части северной Африки и постсоветском пространстве городские образования называют «городом» только после его законодательного определения, где в основном определяющим критерием является численность населения. Кроме того, еще одним критерием может быть численность занятых жителей города в секторе сельского хозяйства. Наиболее примечательным примером определения города является критериальная шкала стран по численности населения, составленная французскими исследователями Боже-Гарнье Ж. и Шабо Ж. (табл.1). Из более общепринятых мировых показателем малой плотности мегаполисе считается количество жителей больше 1-1,5 тыс. человек. Принято выделять страны с более и менее высокой плотностью жителей города как их основной критерий. Из порядка скандинавских стран, как Норвегия, Швеция, Исландия и Гренландия, к определению городское образование принято считать сосредоточение горожан более 200 человек. Для примера можно привести такую страну как Япония, где городами считаются поселения с более 50 тысяч жителей. В большинстве стран городом, как правило, считают муниципалитеты и агломерационные сосредоточения, где количество горожан превышает 10 тысяч человек. Как пример можно привести такие

страны, как Греция, Италия, Португалия, Испания, Швейцария. На бывших постсоветских странах существовала практика применения определения города под критерий количества населения от 5 до 12 тысяч человек в зависимости от республики. Обращая внимание на то, что городские образования существуют как сложные, исторические формы жизнедея-

тельности сообщества, ограниченные конкретным ареалом, могло быть рациональным в качестве характеризующих признаков применять таким же образом степень благоустройства, наличие и определенная структура культурных и социальных организаций, частоту и высокоэффективность пользования территориальной застройкой и так далее.

Таблица 1 – Количественный критерий поселений для получения городского статуса

Страна	жители, чел.	Примечания
Дания	250	
Исландия	300	
Канада, Малайзия, Шотландия	1000	
Ирландия	1500	
Аргентина, Португалия, Франция, Германия, Чехия	2000	
США, Танланд	2200	
Южная Корея	4000	
Индия, Турция, Грузия, Туркменистан	5000	Менее 25% населения города Грузии и 33% в Туркменистане
Украина, Молдова, Греция, Испания	10 000	Менее 50% населения города в Украине и Молдове занимаются сельским хозяйством
Российская Федерация	12 000	Менее 15% жителей занимаются сельским хозяйством
Израиль, Боливия, Бразилия, Коста-Рика, Эквадор, Сальвадор, Га-ти	Количественный критерий не применяется	Город – это центр несельскохозяйственного производства и услуг
Англия и Уэльс, Болгария, Венгрия, Новая Зеландия, Норвегия, Парагвай, Польша, Румыния, Финляндия, Швеция, ЮАР, Япония	Статус города определяется законодательно	Финляндия – менее 50% горожан занимаются сельским хозяйством

Источник: Божье-Гарнье Ж., Шабо Ж. «Очерки по географии городов». Пер. с франц. Под ред. В.В. Покишиевского. М. «Прогресс». 1967.

Если обратиться к трудам советских ученых, более основательно изложил развитие мегаполисов географ Г.Д. Костинский. Он рассматривал крупные города в форме самых крупнейших по

размерам, структурированных новых урбанизированных центров жизнедеятельности людей в капиталистических странах [6].

Но тем не менее, советская наука не

располагала принципами и рекомендациями касательно регулирования аналогичными сверхсложными образованиями. Это новое явление XX века, как мегаполис, не применялся как объект экономического изучения. Поэтому в постсоветских странах, в том числе и в Казахстане, не существовало законодательного регулирования процесса становления формирования крупных урбанистических систем на основе больших городских центров.

Актуальность на сегодняшний день приобретают направления объединения городских центров и близлежащих поселений в единый агломерационный мегаполис. Пример таких урбанизированных объединений можно увидеть в европейских странах как Лондон, Париж, Женева, Милан, Мюнхен и Гамбург. В пределах данных урбанистических пространств, которые составляют одну пятую часть европейского континента, население составляет менее половины всего населения и производится примерно 50% ВВП Европы.

Формирование современных крупнейших городских центров, формирующихся под влиянием экономикополитических, коммерческих тенденций охарактеризовано появлением мануфактурного и серийного производства. Концентрация горожан в урбанизированных пространствах обусловлено еще и с процессом расширения использования энергетики: применение новой технологии добычи, новые маршруты доставки угля, создание нефтепроводов. Важнейшими показателями деятельности городских образований с самых первых признаков передовых прорывов в промышленности является создание товаров и услуг, регулирование и процесс обмена между районами [7].

Набор проблемных моментов, связанных с мегаполисами, исчисляется

сотнями, но тем не менее увеличении таких городов – это устойчивая тенденция современности. Следовательно, констатируется факт, что актуальность появления мегаполисов в структуре экономики многих стран характеризуется дальнейшим распространением агломерационного эффекта, когда близлежащие населенные пункты и поселки объединяются с городским центром в целый огромный урбанизированный центр-мегаполис.

В общем определены два главных условия, которые на сегодняшний день определяют разряд города в примере объекта со стратегическим статусом, и данные обстоятельства показывают значительные концептуальные видоизменения, которые разрушают постоянство старых схем размещения объектов. Во-первых, одно из них явная градация районов по правилу важности, показывающее характерность новейшего экономического и политического устройства. Во-вторых, неполное ограничение отдельных стран, где сосредоточены и протекают многие социальные процессы, происходящие из-за разнообразия направлений развития, привносимых благодаря глобализации и развитию цифровых технологий.

По мнению известного британского историка А. Тойнби, в 50-х годах XX столетия жизнь западноевропейского сообщества обуславливалась следующими главными институтами: промышленной схемой экономического развития и политической системой, именованной «демократией» [8]. Опираясь на теорию А. Тойнби, можно сказать, что предназначение промышленного механизма производства заключается в наибольшем увеличении своей продуктивности и работоспособности, привлекая большое количество ресурсов, в том числе человеческих [8].

В науке определяются три направления генезиса городских образований (городских систем).

1. Города, возникающие из нижнего уровня. Как правило, имеются ввиду объекты торговли, ремесленничества или оказывающие специальные услуги в различных районах. Эти структуры постепенно приобретают следующие функциональные обязанности города – городская модель планирования строительства и городские знаки. Данная структура городского образования характеризуется ведущей идеей «centralplacetheory» (центрального места), в соответствии данной концепции городские образования или мегаполисы являются «центральным местом» для своей агломерации; месторасположению в городском ранжировании по соответствию числителей города; для столичных городов к периферийному району относится территорией всей страны.

2. Находящиеся на периферийной территории города, в отношении центра страны или любых интегрированных районов, подверженных управлению можно назвать городами-аванпостами, которые осуществляют многие виды международного сотрудничества, и так называемые посреднические города. Данные городские образования – это сосредоточения транзитных и посреднических типов вертикальной и горизонтальной системы (или сети), получившая наименование «сетевая система» (networksystem). Подобная городская система характеризуется горизонтальным разделением труда, борьбой за самостоятельную деятельность, борьбой за правовые и привилегированные статусы, и в некоторых случаях выступают вопреки властям. Также обладающее важным влиянием купечество в городах-посредниках отражало силу, несоглас-

ную на создание централизованного государства, абсолютной монархии и авторитарного режима.

3. Городские центры, насаждаемые сверху. В данный тип характеризуется включением резиденций правителей светского или духовного плана, бюрократического аппарата, военных центров в стратегических поселениях и районах определенных колоний. Городские центры-посредники, университетские города, города, хранители святынь (конфессиональных или этнических символов), городские образования, появившиеся в районах «предпринимательства на основе казенного имущества» (горная и рудная промышленность, металлургия, разработка оружия и производство снаряжения для военных, заводов по производству объектов роскоши, ценных изделий искусства и так далее).

Большой вклад в появлении объяснения структуры и пространства города внес Э. Берджесс, теория которого раскрывалась в том, что при росте городов без каких-либо проблем, то возникают так называемые концентрические кольца города, расходящиеся в удалении от делового центра (рис.1). Срединный центр бизнеса – это по сути главная концентрическая зона, пространство, где сосредотачиваются коммерческие предприятия, магазины и организации, предоставляющие услуги в секторе обслуживания, но при этом почти лишенная жилого фонда. Зона второго кольца-совмещенная, транзитная. В данной зоне присутствуют прибыльные торговые фирмы, и индустриальные заводы, и жилой фонд малообеспеченных жителей, трущобы. Район третьего кольца-кварталы для проживания, заселенные работниками и их семьями, со стабильным хорошим доходом.

Рис. 1 – Модель пространственной структуры города, основанная на методе концентрических колец (по Э.Бриджессу)

Источник: Burgess E. W. et al. *The City*. 1925

Четвертый кольцевой район охватывает в основном люксовые много-этажные застройки и отдельно стоящие виллы, рассчитанные для проживания более богатой части горожан. Пятую зону составляют близлежащие районы городского пространства. Данный концентрический район характеризуется тем, что горожане пригорода осуществляют в центральную часть города маятниковые поездки по работе или по другим причинам, продолжительность которых варьируется от получа-

са до одного [9].

По мере развития теории структурной пространственной урбанизации Э. Берджесса, она претерпевала особенные видоизменения, подвергалась социологическими и экологическими взглядами. К примеру, Хомер Хойт обосновал теорию сектора, указывая, что рост городов в основном ограничивается самостоятельными секторами, которые формируются возле дорог и автомагистралей [10] (рис.2).

Рис.2 – Модель секторного развития города (по Х.Хойту)

Источник: Hoyt H. *The Structure and Growth of Residential Neighborhoods in American Cities*. Washington, 1939

В 1945 г. Чонси Гаррис и Эдвард Ульман разработали концепцию многоядерного развития, примечая наличие в крупных городах ряд центральных биз-

нес районов, также и несколько индустриальных зон и застройки для проживания [11] (рис.3).

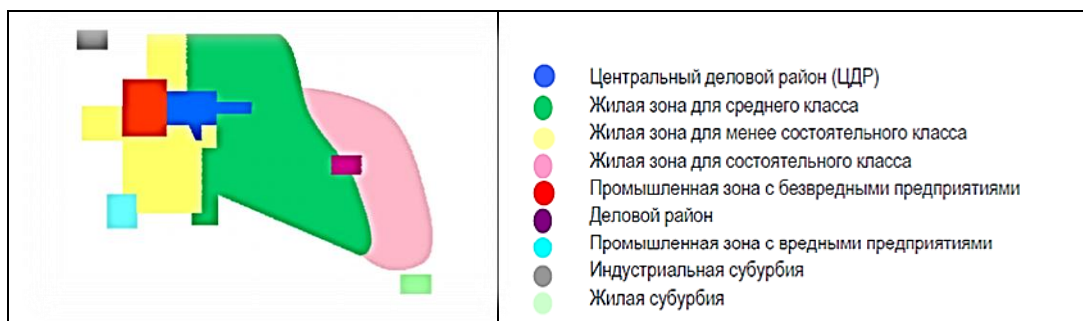

Рис.3 – Модель многоядерного развития города (по Ч.Гарису и Э.Ульману)

Источник: Гаррис Ч., Ульман Э. Сущность городов // География городов. М.: 1965 – С.255–268

Данный подход к изучению мегаполиса был распространён в исследованиях классического американского городского социолога Луиса Вирта. Исходя из того, что Л. Вирт не останавливался на изучении физической характеристики города. Он сконцентрировал исследование влияния уровня жизни города на человека. Л. Вирт доказывал создание определённого урбанизированного пространства, где бы не трактовалось физическое проявление мегаполиса, а придавало бы городскому образованию характеристику функционирования социальной группы или нескольких групп. Вполне закономерно, что его главный научный труд «Урбанизм как образ жизни», стал первоначальным источником исследований многих социологов [12].

Главные инновационные подходы и тенденции современного развития сводятся к формированию новейших видов городского образования, которые отражают высокотехнологичное предназначение. В данном случае – это экополисы,

технополисы и так далее.

Практика советского прошлого с его академгородками и наукоградами, а также американскими «зонами развития» послужила фундаментом японско-гостратегического программного развития 1970-х годов как «Технополис». В свое время С. В. Вобленко характеризовал идею технополисов как городов, в экономике которых главное место занимают исследовательские центры новейших технологических разработок с фирмами, заводами которые их используют [13]. Тем не менее, данное определение не выражает сути, так как новейшие передовые технологии являются только инструментом для возникновения альтернативной модели сотрудничества между людьми друг с другом и между человеком и природой.

В первую очередь неожиданный сдвиг в создании технополисов стартовал в Америке, и только Япония приняла это процесс как осознанную политику, сформулированную на правительствен-

ном уровне. В 70-х годах XX столетия сформировалась дальновидная политика эволюции, поддерживаемая государственными и организационными подходами, специальным применением научно-культурных ресурсов человечества в угоду спасения и благополучия японской нации.

Система технополисов включает в себя ядро, периферию центра и систему взаимосвязей, обеспечивающая единство всей структуры.

Само ядро выражается в важных элементах таких как:

- исследовательский центр (университет или институт), организующий генерацию новейших технологий и аффилированных с ними предприятий;
- курсы повышения квалификации, когда сотрудники овладевают передовыми технологиями;
- центры технических сведений, выставочные залы;
- бизнес-инкубаторы.

Разновидность общегосударственных планов, определённые виды и географическое расположение технополисов в Америке, во Франции, Японии и в Австралии дает возможность выдвинуть существенный порядок их создания: гармоничное ориентирование на передовые технологии XXI века и предельное применение доступных научных и технических возможностей страны.

Также необычным и актуальным видом новейшего городского планирования отмечена французская агломерация. Современные агломерации Франции вокруг городов называются новыми, так как имеют характерную для этого края численность жителей от 60 до 100 тысяч человек и составляют малые и средние города, которые применяют попытки кооперироваться и создавать районы интенсивного расширения. Данное направление «нового города» имеет

главные ориентации: наладить улучшение близрасположенных агломераций и формирование сотрудничества, которое может обеспечить жилыми постройками и объектами социально-культурного быта. Из рассмотренных особенностей различных статусов городов вытекают следующие выводы:

1. Содержание, схема и вид городских поселений непосредственно зависят от тенденций глобальной эволюции и имеют способность к модифицированию, связанную с совершенствованием взаимоотношений людей.

2. В происхождении подходов обитания людей допускается описание как длительное протекание истории, в некоем периоде, когда формирование урбанизированной зоны приобретает многослойное социальное свойство.

3. Такое явление как мегаполис проявлено как значимая тенденция XX столетия. Помимо того, что развитие мегаполисов началось в девятнадцатом столетии, распространение оно приобрело в XX веке, поддержанное подъемом крупнейших индустриальных производств.

4. Постулат «доиндустриальный» город неодинаково интерпретируется различными учёными. Эксперты истории определяют время начала эры индустриализации как XVIII век или даже конец XVII века. В оборот научных терминов предложено было ввести термин «классический» город, означающий город доурбанизационного периода.

5. Главной инновационной тенденцией XX столетия явилось формирование новейших классов городских конфигураций, которые видоизменялись и приобретали высокотехнологичное назначение как технополисы.

Космополитические схемы существования мегаполисов предлагают связать миллионное население городов не

только с единым местом жизнедеятельности, но и с рабочими аспектами горожан, возможностями и инструментами телекоммуникационной и видеосвязи. Современные тенденции формируют глобализационный сценарий XXI столетия – это общепринятые, открытые и в

то же время, сочетающие в себе общественную элиту явления, глубинные аспекты которого искажают тысячелетнее представление о «правилах» городского обустройства жизни, где претерпевают огромные изменения два основных момента, как расстояние и время.

Литература

1. Demographia World Urban Areas. 11th Annual Edition: January 2015. Available at: <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf> (accessed 04.04.2016).
2. Revision of the World Urbanization Prospects 2014. Available at: <http://esa.un.org/unpd/wup/Highlights/WUP2014-Highlights.pdf> (accessed 04.04.2016).
3. Сассен С. Город как призма для социальной теории: новые исследовательские перспективы // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2013. – Т. 13. – № 4. – С. 74–100.
4. Spruyt H. The Sovereign State and Its Competitors. An Analysis of Systems Change. Princeton. – New Jersey, Princeton University Press, 1994. – 288 p.
5. Панкевич Н. В. Территориальная организация политического пространства: в поисках альтернатив // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН, 2009. – № 9. – С. 275–289.
6. Костинский Г. Д. Основные черты и тенденции формирования мегалополисов в развитых капиталистических странах // Изв. АН СССР. Сер. Геогр. – 1977. – № 6. – С. 69–80; Костинский Г. Д. Формирование мегалополисов в развитых капиталистических странах. Автореф. дисс... канд. геогр. наук. М., – 1978.
7. Ильин В. Г. Город как концепт культуры // Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. Ростовский государственный педагогический университет, 2004 с.
8. Тойнби. А. Постижение истории. М: Прогресс, 1991.
9. Burgess E. W. et al. The City. – P. 50.
10. Hoyt H. The Structure and Growth of Residential Neighborhoods in American Cities. Washington, 1939.
11. Harris C. D., Ullman E. L. The Nature of Cities // Annals of the American Academy of Political and Social Sciences. – 1945. Vol. 242. P. 7–17. Русский перевод статьи – см.: Гаррис Ч., Ульман Э. Сущность городов // География городов. М., 1965. – С. 255–268.
12. Wirth L. Urbanism as a Way of Life // American Journal of Sociology. – 1938. July. P. 1–24.
13. Основы местного самоуправления / в 3-х ч. – Учебное пособие для муниципальных служащих под ред. С. В. Вобленко. – Обнинск: Институт муниципального управления, 1997.
14. Макаров А. Н., Жунусов Б. А., Назмиев Э. Ф. Современная концепция развития города в рамках проекта «Smart City» // Региональный экономический журнал. – 2021. – 1(30) – С. 5–31.